

ЦЕНТРПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Морин Чайлд

ВОЛШЕБСТВО
ЕГО ЛАСК

321

Содлазнь

 HARLEQUIN®

Соблазн – Harlequin

Морин Чайлд

Волшебство его ласк

«Центрполиграф»

2017

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Чайлд М.

Волшебство его ласк / М. Чайлд — «Центрполиграф»,
2017 — (Соблазн – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08702-7

Владелец компании по производству игрушек Уэсли Джексон готовит слияние с крупной корпорацией. Но сделка срывается, когда аноним распространяет в Интернете сведения о том, что у Уэсли есть дочь. Уэсли решает найти своего ребенка и женщину, бросившую его пять лет назад...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-08702-7

© Чайлд М., 2017
© Центрполиграф, 2017

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Морин Чайлд

Волшебство его ласк

The Tycoon's Secret Child

© 2017 by Harlequin Books S.A.

«Волшебство его ласк»

© «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2019

Глава 1

Уэсли Джексон сидел у себя в корпоративном офисе в Хьюстоне и проводил совещание с руководителями отделов своей компании. Прошло два часа напряженных обсуждений, и он был готов взорваться. К счастью, вопросы вроде бы решены, и скоро он сможет выбраться из города. Он любил время от времени приезжать в Хьюстон, но ему всегда было легче и спокойнее дома – в Ройяле.

Сильно преуспев в бизнесе, он так и не привык к жизни в большом городе.

– Неужели я отвлекаю тебя от чего-то важного? – внезапно спросил Уэсли, заметив, что Майк Штайн – самый молодой сотрудник его компании и специалист по работе с общественностью, пялится в окно.

Майк вздрогнул. Обычно он был энергичным и нетерпеливым, но сегодня выглядел немного рассеянным. Его легко понять. Было второе января, и, вероятно, все работники компании Уэсли страдали от похмелья после новогодних вечеринок.

– Что? – выпалил Майк. – Нет, абсолютно нет. Простите.

Тони Дэнверс фыркнул, потом откашлялся.

Уэсли скользнул взглядом по нему, а затем по женщине, сидящей по другую сторону от него. Майк недавно пришел на работу в компанию, но был талантливым и сообразительным. Тони знал свою работу в компании как свои пять пальцев, а Донна Хиггс была в курсе всего, что творится в каждом отделе компании. Все трое демонстрировали именно то, чего Уэсли ожидал от своих сотрудников. А именно: преданность делу, решимость и результативность.

Поскольку все, что он хотел обсудить, было обговорено за прошедшие два часа, Уэсли наконец поднял самый важный вопрос на повестке дня.

– Что у нас с линией кукол «Моя копия»? – спросил он, взглянув на Тони Дэнверса. – Какие-то проблемы? Мы готовы к весенней поставке в магазины?

Новая линия кукол, названная «Моя копия», должна была произвести фурор на рынке сбыта. По крайней мере, на это рассчитывал Уэсли. Конечно, можно было просто создать специальных кукол, которые выглядели бы как дети. Но компания Уэсли пошла дальше. Благодаря аксессуарам и новизне конструкции «Моя копия» собиралась побить все рекорды продаж. Он улыбнулся, думая об этом. Линия кукол, выглядящих как их владельцы. Родители могли подобрать куклу, похожую на своего ребенка, либо в Интернете, либо в торговых точках. Или сделать специальный заказ на изготовление куклы.

Сначала Уэсли думал, что куклу следует выпустить раньше, чтобы ее стали покупать до Рождества. Потом он решил, что к февралю дети уже устанут от своих рождественских игрушек и захотят чего-то новенького.

Он рассчитывал, что на следующее Рождество его куклы будут в списке пожеланий каждого ребенка. И каждый ребенок, который уже имеет такую куклу, будет просить еще одну. Может быть, ту, что похожа на его лучшего друга или брата.

Возможности были бесконечными.

Тони сидел в коричневом кожаном кресле, положив лодыжку на колено.

– Все идет по графику, босс, – сказал он. – У нас готовы десятки образцов кукол с учетом этнической принадлежности и типа волос.

– До чего же вы хваткие, – пробормотала Донна Хиггс, директор по маркетингу.

Тони подмигнул ей:

– Спасибо, что заметили.

Уэсли ухмыльнулся. Как только кукла «Моя копия» начнет продаваться, его компания «Техасские игрушки» будет самой успешной в стране. Маркетинг под управлением Донны уже был нацелен на далекую перспективу; отдел по связям с общественностью рекламирует куклу в

социальных сетях; а тестовая группа детей уже объявила куклу победителем. После десяти лет стабильного роста компания Уэсли готова к прорыву, который сделает из Уэсли миллиардера. Практически за одну ночь.

Он основал свою компанию с нуля. У него были идеи, партнер, которого он переманил к себе несколько лет назад, и небольшое наследство от отца. Благодаря этому и собственным амбициям Уэсли заработал репутацию ловкого бизнесмена. Он славился своими инновациями и творческим подходом.

Каждая кукла, выпускаемая его компанией, была по-своему уникальной и понравилась бы любому ребенку на планете. Уэсли хотел выйти на европейский рынок. Кроме того, готовилось слияние корпораций, над которым он работал вместе с Тедди Брэдфордом – нынешним генеральным директором фирмы «Мир игрушек» и техасских предприятий, делающих зонтики.

– Итак, – сказал Уэсли, возвращаясь к теме, – если родители не найдут точную копию своего ребенка среди кукол, они сделают специальный заказ.

– Совершенно верно. – Тони выпрямился, затем наклонился вперед и оперся локтями о колени. – В каждом отделе игрушек в магазине будет киоск. Покупатели через компьютер свяжутся с нами и сделают заказ. Если у ребенка есть протез, то мы сделаем куклу с протезом. Мы выполним любой заказ. Однако на это потребуется немного больше времени.

Уэсли нахмурился:

– Сколько?

– Немного, – вставила Донна, что-то проверила на своем iPad и посмотрела на Уэсли. – В маркетинге все зависит от времени обработки заказа и рекламы. Имея широкий выбор кукол уже сейчас, мы готовы выполнить специальный заказ через пару дней.

– Годится. – Кивнув, Уэсли откинулся на спинку кресла. – Проследите, чтобы на заводе такие заказы выполнялись в первую очередь. И я хочу, чтобы производством куклы «Моя копия» занимался отдельный цех.

– Босс? – Майк Штайн поднял руку, словно ученик на уроке.

– Что такое?

Майк взглянул на остальных, прежде чем посмотреть на Уэсли.

– У нас готовы рекламные ролики, которые можно запустить в социальных сетях.

– Хорошо.

– Но, – прибавил Майк, – я знаю, что это вопросы не моей компетенции...

– Не важно, – сказал ему Уэсли. Ему нравилось, когда его персонал интересовался работой всех отделов компании.

– По-моему, нам не удастся выделить на заводе отдельный цех для производства одной линии кукол.

Тони немного наклонился влево, создав расстояние между собой и новичком Майком. Старые сотрудники знали, что Уэсли лучше не противоречить.

– Почему это? – спокойно спросил Уэсли.

– Ну, это означает, что придется забирать работников с других линий для выполнения только специальных заказов.

– И?..

– Получается, что появятся работники, которые будут ждать, когда поступит специальный заказ, не выполняя фактической работы на линии.

– Что ты предлагаешь? – холодно спросил Уэсли.

Тони откашлялся и слегка покачал головой. Таким образом он пытался намекнуть Майку, что ему пора заткнуться. Но Майк и бровью не повел.

– Я оставил бы их работать на линии и забирал бы работников, когда поступит специальный заказ, а затем...

– Я оценил твое предложение, – сказал Уэсли, постукивая пальцами по серой кожаной подложке на столе. – Я хочу, чтобы мои сотрудники говорили мне обо всем, что у них на уме. Но ты новичок в компании, Майк, и тебе надо знать, что у нас все по-другому. Для нас клиент всегда важнее всего. Мы разрабатываем игрушки и систему доставки для людей, покупающих наши игрушки. Поэтому, если нам потребуется отдельная команда, ожидающая специальных заказов, то мы ее создадим. Мы лучшие. Именно это порождает успех.

– Верно. – Майк кивнул, тяжело сглотнул и снова кивнул. – Абсолютно. Простите.

– Нет проблем. – Уэсли отмахнулся от его извинений. Он подумал, что должен поразмышлять над словами Майка. Иначе этот малыш еще вздумает найти себе другое место.

Странно, что Уэсли считает Майка, которому за двадцать, малышом. С каких пор он думает о себе как о старике? Он сразу же отогнал эту мысль. Ему всего тридцать четыре года, и он молод. Просто он постоянно занят. Раскрутка компании отнимала все его время. Он с головой ушел в работу, поэтому почти не отдыхал. Он уже и не помнил, когда в последний раз был с женщиной. Но он найдет время для личной жизни.

Да, найдет. Если сумеет забыть одну женщину...

Уэсли запретил себе думать о ней. Дело сделано. Ему не нужны отношения с обязательствами, а она была нацелена на брак и рождение детей. Он был обязан расстаться с ней. И он не жалел об этом. Почти.

Роман с сотрудницей компании был не особенно умным шагом с его стороны. В компании поползли сплетни. Но Уэсли не смог противостоять Белле.

Но все уже закончилось.

– Думаю, у нас достаточно аксессуаров, – сказала Донна. – Когда появятся специальные заказы, мы сможем мгновенно предоставить сопутствующие товары.

– Приятно слышать. А если необходимого аксессуара не окажется? – спросил Уэсли.

Донна резко кивнула:

– Мы его изготовим, босс. И это будет самая крутая кукла, которая выйдет на рынок, начиная с восьмидесятых годов.

– Вот это я и хотел услышать. – Уэсли встал, засунул руки в карманы и произнес: – Советование окончено. Держите меня в курсе дел.

Когда все ушли, Уэсли попросил свою секретаршу, Робин, принести ему кофе. Он решил просмотреть электронную почту. Неизбежно возникали проблемы с поставщиками, производителями, банкирами и всеми остальными, кто либо получал, либо хотел получить часть прибыли его компании. Но вместо того, чтобы занять место за письменным столом, он прошел через широкий кабинет к угловому окну и посмотрел на Хьюстон, по синему небу которого плыли белые облака.

Ему нравится этот город, но он не желает проводить в нем слишком много времени. Не реже двух раз в неделю он приезжал сюда из Ройяла, где работал дома, лично следя за счетами и работой компании. Он верил, что сотрудники привыкли к его отсутствию.

В его родном городе было меньше транспорта, шума и там продавались лучшие гамбургеры в Техасе. Не говоря уже о том, что с воспоминаниями о Ройяле было легче жить, чем с воспоминаниями, которые хранил его кабинет в Хьюстоне. Просто находясь здесь, он вспоминал работу допоздна с женщиной, о которой не хотел думать. Между ними начался бурный роман, который прекратился в ту самую минуту, когда она прошептала три смертельных слова: «Я люблю тебя». Даже сейчас он сердится, думая об этом.

– Кто поймет этих женщин? – произнес он в пустом кабинете. – Все было так хорошо, но ей вздумалось все испортить.

Разумеется, отношения между боссом и подчиненной в любом случае недолговечны. Но даже после того, как все закончилось, он не сожалел о том, что у него и Беллы был роман.

Резкий стук в дверь заставил его тряхнуть головой и отмахнуться от неприятных размышлений.

– Войдите!

В комнату вошла Робин, неся поднос с чашкой, кофейником и тарелкой печенья. Он улыбнулся.

– Что бы я без вас делал!

– Вероятно, умерли бы, – сказала она.

Робин было за сорок, она состояла в счастливом браке и имела четверых детей. Она любила свою работу и была настоящим профессионалом. Она держала Уэсли в курсе всего, что происходило в компании, пока он был в Ройяле.

– Вы сегодня испугали мальчика.

Фыркнув от смеха, Уэсли вспомнил панику на лице Майка. Уэсли сел за стол и налил себе кофе.

– Он выживет.

– Да. Немного страха не помешает. У него закалится характер.

Подняв бровь, Уэсли рассмеялся:

– Ваши дети, должно быть, в ужасе от вас.

– Не-а. Они у меня стойкие ребята.

Уэсли усмехнулся.

– Звонил Гарри, – сказала она. – Он приехал на совещание в Нью-Йорке. Он сказал, что позвонит после него.

Гарри Бейкер, вице-президент компании Уэсли, в настоящее время ездил по стране, организуя ускоренную доставку для новой линии кукол.

– Хорошо. Спасибо.

После того, как Робин ушла, Уэсли, потягивая кофе и поедая печенье, стал просматривать электронную почту. Ему на глаза попало письмо с темой «Твой секрет раскрыт».

– Какого черта? – Открыв сообщение, он прочел его и опешил. Печенье во рту показалось ему золотом.

«Посмотри, во что ты вляпался. Проверь свою учетную запись в Твиттере. Твой новый ник – ГореПапаша. Ты хочешь быть лицом новой игрушечной империи? Семейной? Подумай еще раз. *Маверик*».

– Кто такой Маверик, и о чем он, черт побери, говорит? – Уэсли открыл вложение и увидел фотографию.

Он вскочил, и ножки его кресла с визгом царапнули полированный деревянный пол. Взглянув на экран, он увидел лицо маленькой девочки.

– Что такое?..

У девочки были глаза Уэсли и знакомая улыбка, а на ее шее красовалось кольцо. Перед тем как Уэсли и Белла расстались, он подарил ей красное пластиковое сердечко на цепочке из пластиковых бусинок. Подарив ей это кольцо в качестве шутки, он после преподнес ей бриллиантовые сережки.

И на шее маленькой девочки на фотографии было именно это кольцо.

От паники и ярости у Уэсли перехватило дыхание. Он не мог оторвать взгляд от фотографии.

У него есть дочь? Судя по фотографии, ей четыре или пять лет.

Он не понимал, почему Белла ни о чем ему не рассказала. Он потер ладонью шею, чтобы избавиться от напряжения. Закрыв почту, он открыл страницу Твиттера.

Кто-то взломал его аккаунт. Его новый ник – ГореПапаша. Если он сейчас же не решит эту проблему, то это повлияет на его бизнес.

Уэсли тут же сделал несколько звонков, сообщив, что его учетная запись в Твиттере взломана, а затем привлек к решению проблемы программистов своей компании. Он закрыл свой аккаунт, но время было упущено – информация под тегом #ГореПапаша уже распространялась.

– Робин? – рявкнул он в телефонную трубку. – Срочно позовите ко мне Майка!

Не дожидаясь ответа секретарши, Уэсли отключил телефон и вернулся к компьютеру. Он снова уставился на фотографию маленькой девочки. Как ее зовут? Где она живет? Он подумал об Изабелле Грей. Она исчезла из его жизни много лет назад, по-видимому, будучи беременной.

Следующий час сотрудники Уэсли пытались разобраться с ситуацией. Остановить поток ретвитов не удалось, поэтому Уэсли, Майк и его команда старались отыскать таинственного Маверика.

Между тем Уэсли беспокоился о слиянии с компанией «Мир игрушек» – крупным игроком в индустрии игрушек; слияние готовилось несколько месяцев. Но генеральный директор «Мира игрушек» Тедди Брэдфорд был старомоден и ценил семейные традиции. Он был женат, имел нескольких детей и гордился своей семьей.

И пока Тедди не отвечает на телефонные звонки Уэсли. А это плохой знак.

– Хм, босс? Тедди Брэдфорд проводит пресс-конференцию. Сайт новостного канала работает в прямом эфире.

Уэсли подошел к своему столу, смутно замечая, что сотрудники встают полукругом у него за спиной. Все смотрели, как Брэдфорд подошел к микрофону и махнул руками, прося тишины.

«После сегодняшних волнующих откровений в социальных сетях, – произнес Тедди, – я должен объявить, что я решил еще раз оценить ситуацию, прежде чем приступить к ожидаемому слиянию компаний».

Уэсли стиснул зубы и сжал кулаки, держа руки по швам. Стоящие рядом сотрудники дружно охнули.

Но Тедди не закончил. Пожилой мужчина выглядел мрачным, грустным, но Уэсли был уверен, что видит блеск удовлетворения в его глазах. Черт побери, он, вероятно, наслаждается. Тедди даже не потрудился ответить на звонок Уэсли, предпочитая устроить проклятую пресс-конференцию. Ублюдок.

«В компании «Мир игрушек», – говорил Тедди, – мы придаем первостепенное значение семейным ценностям. Фактически можно сказать, что семья – доминирующий товарный знак моей компании, и так будет всегда. Семья важна для мужчины. После откровений этого утра я понял, что Уэсли Джексон не тот человек, каким я его считал, поэтому я должен все хорошенько обдумать».

Ответив на часть вопросов, он произнес:

«Остальные вопросы задавайте Уэсли Джексону. Я желаю вам удачного дня». – Он сошел с трибуны.

Уэсли потер глаза, пытаясь избавиться от головной боли.

Кто-то выключил звук компьютера, и в кабинете наступила тишина. Гнев Уэсли сменился беспомощной яростью.

На данный момент слияние компаний провалено. И да, он думал только о делах, потому что у него не было достаточной информации, чтобы сосредоточиться на личных проблемах. Уэсли в ярости наблюдал, как его команда по связям с общественностью пытается смягчить растущую катастрофу. Его помощник уже позвонил в представительства средств массовой

информации, но ситуация ухудшалась с каждой минутой. Скандал был неминуем. Но главное, никто не знал, кто такой Маверик.

Впервые в жизни Уэсли чувствовал себя беспомощным, и ему это не нравилось. Мало того что слияние компаний провалилось, так теперь выясняется, что у него есть ребенок, о котором он ничего не знал. Как этот Маверик разыскал девочку? Неужели за всем этим стояла Изабелла? Или тот, кто решил сорвать на этом огромный куш? Какой бы ни оказалась причина, атака на Уэсли была преднамеренной. Кто-то устроил нападение на него и его компанию. Кто-то пытается разрушить его. Он лихорадочно соображал, кому и когда перешел дорогу.

Имея успешный бизнес, обязательно наживешь врагов. Но до сегодняшнего дня Уэсли не подозревал, что его конкуренты опустятся до такого уровня. Чем дольше он размышлял, тем отчетливее в его голове крутилось только одно имя – Сесилия Морган, его бывшая подруга.

Какое-то время она и Белла общались. Может быть, Сесилия знала о ребенке. Может быть, именно она и начала травить Уэсли. Вероятно, она и есть этот самый Маверик. Сесилия злилась, когда Уэсли с ней расстался, и он знал, что у нее злобный характер. Но зачем ей все это? Ее компания «Полет на Луну» продает первоклассные товары для детей. Уэсли не является ее прямым конкурентом, но она так же предана своему делу, как и Уэсли, и, возможно, именно поэтому они не сошлись характерами. Кроме того, у Сесилии были две лучшие подруги – Симона Паркер и Наоми Прайс. В Ройяле эту троицу называют чертовками. Они были богаты, красивы, а иногда жестоки к людям.

Он не знал, имела ли Сесилия какое-либо отношение к тому, что происходило, но был верный способ это узнать. Уэсли отправился в Ройял, чтобы встретиться со своей бывшей любовницей и получить ответы.

Его сотрудники теперь не только пытались смягчить катастрофу в бизнес-сфере, но и разыскать Изабеллу Грей. Уэсли направился в клуб землевладельцев в Ройяле, где обычно обедала Сесилия.

– Мистер Джексон? – обратился к нему метрдотель. – Вы будете обедать один или вы ожидаете гостей?

– Ни то, ни другое, спасибо, – сказал Уэсли, заметив Сесилию за столиком в другом конце зала. – Мне надо поговорить с мисс Морган.

Встретив его пронзительный холодный взгляд, она слегка нахмурилась, затем извинилась перед своими спутниками, встала из-за стола и подошла к Уэсли. Она была великолепной женщиной, и Уэсли по-мужски восхитился ею, хотя его переполняла ярость. На ее плечах лежали длинные волнистые светлые волосы, серые глаза сияли любопытством. Она была не очень высокого роста, обладала аппетитной фигурой с пышными формами.

Она улыбнулась ему, а затем наклонилась, словно желая поцеловать в щеку, но Уэсли уклонился от нее. Он заметил удивление и обиду в ее взгляде.

– Нам нужно поговорить, – произнес он.

Крепко сжав рукой ее предплечье, он отвел Сесилию в тихий уголок, надеясь, что им никто не помешает. Сесилия вырвалась от него, как только он остановился, и прошептала:

– Что с тобой?

– Ты отлично это знаешь, – прошептал он. – Это связано с письмом, которое ты мне отправила.

Она опешила:

– Я тебя не понимаю.

Какое-то время он изучал ее, решая, лжет она или нет. Сесилия казалась сердитой и озадаченной.

– Прекрасно, – мрачно сказал он и достал из кармана мобильный телефон. Открыв электронное письмо, он протянул ей телефон и стал ждать, когда она его прочтет.

– Маверик? – сказала она. – Кто такой Маверик?

В ее взгляде читалось замешательство, и Уэсли немного успокоился. Похоже, Сесилия не имеет отношения к Маверiku.

– Хороший вопрос. Утром я получил письмо от незнакомца. Мне прислали фотографию дочери, о которой я не знал. – Он показал ей снимок улыбающейся маленькой девочки. Увидев взгляд Сесилии, он понял, что она знает больше, чем говорит. Она не удивилась тому, что у него есть дочь.

– Ты знала о девочке. – У него сдавило грудь.

Сделав глубокий вдох, Сесилия вздрогнула и сказала:

– Я знала, что она уходила от тебя беременной. Но я не знала, что у нее родилась девочка.

– О ком ты говоришь?

Сесилия выдохнула:

– Об Изабелле.

Уэсли уже знал, кто мать его ребенка. Он видел колье Изабеллы на шее девочки. Женщина, с которой он прожил почти год, родила от него дочь и не удосужилась ему об этом сообщить. Тем не менее Сесилия тоже знала о ребенке и сохранила это в тайне, когда Белла уехала из города. Сесилия жила в Ройяле все это время. Она часто виделась с Уэсли и ни разу не сказала ему о ребенке. Он не мог сердиться на Беллу. В его нынешнем состоянии виновата женщина, которая сейчас стоит напротив него. Каждый раз, когда она виделась с ним за прошедшие пять лет, она лгала ему. Она знала, что он стал отцом, но не открывала рта. Какого черта? И как об этом узнал Маверик?

– Ты знала и ничего не говорила? – Его голос стал низким и напряженным.

Она посмотрела через плечо на стол, за которым остались ее друзья, а затем снова взглянула на Уэсли.

– Не говорила. А зачем?

Он свирепо уставился на нее.

– Это мой ребенок. И я ничего о нем не знал.

– Перестань, Уэсли. Ты тысячу раз говорил, что не желаешь детей и семью, которые свяжут тебя по рукам и ногам.

– Не важно.

– Это важно. – Сесилия решила защищать Изабеллу. – Она была уверена, что ты не обрадуешься ребенку, и я согласилась молчать. Я просто сказала ей, что тебя не интересует семья и отношения с обязательствами.

Ему было больно слышать собственные слова. Но хуже того, обе женщины сговорились скрывать от него его ребенка. Да, он никогда не планировал жениться и обзаводиться детьми, но это не значит, что он не хотел знать о своем ребенке.

– И что? – резко спросил он. – Вы выждали несколько лет, потом нашли этого Маверика и обо всем ему рассказали? Вы помогли ему распутить сплетни по социальным сетям? Для чего? Ради денег?

Сесилия запрокинула голову и сильнее округлила глаза.

– Я бы никогда так не поступила с тобой, Уэсли, – искренне сказала она, и он почти ей поверил. – Я бы не причинила тебе вреда.

– Да? – возразил он. – Твоя репутация говорит об обратном.

Сесилия покраснела и глубоко вздохнула:

– Думай что хочешь, но это сделала не я.

– Ладно. Тогда где Изабелла?

– Я не знаю. Она просто сказала, что возвращается домой. Это небольшой городок в Колорадо. Я не помню, как он называется. Мы не поддерживаем с ней связь. – Сесилия осторожно коснулась рукой его предплечья. – Но я помогу тебе найти ее.

– Ты уже помогла мне пять лет назад, – пробормотал Уэсли и увидел, как вспыхнули ее глаза.

Наплевать. Ему некогда беспокоиться об оскорбленной женщине, которая вполне могла оказаться пресловутым Мавериком. Уэсли выскочил из ресторана.

Изабелла Грейстоун сидела за кухонным столом, работая с планшетом, а ее дочь обедала, придя из детского сада.

– Мамочка? – спросила Кэролайн и продублировала вопрос на языке жестов. – Можно мне еще печенья?

Изабелла посмотрела на любовь всей своей жизни и улыбнулась. Четырехлетняя Кэролайн была красивой, смысленной, любопытной и довольно хитрой, когда доходило до получения новой порции печенья. Ее лукавая улыбка и застенчивый взгляд не позволяли Белле ей отказывать.

Изабелла показала ей руками:

– Только два печенья.

Кэролайн улыбнулась и взяла печенье, потом обхватила руками стакан с молоком и сделала глоток.

Наблюдая за ней, Изабелла задумчиво улыбнулась. Ребенку нелегко отличаться от остальных, но Кэролайн такая сильная личность, что ношение слухового аппарата ее не беспокоит. Кроме того, она обучилась языку глухонемых. У нее прогрессирует глухота, и однажды девочка полностью оглохнет.

Поэтому Изабелла решила сделать все возможное, чтобы улучшить жизнь своей маленькой девочки. В какой-то момент ей понадобится кохлеарный имплантат.

– После обеда, – сказала Изабелла, – я должна идти в город. Мне надо поговорить с людьми по поводу благотворительной вечеринки, которую я устраиваю. Ты пойдешь со мной или останешься дома одна?

Энергично жуя, Кэролайн жестами ответила:

– Я пойду с тобой. А ты купишь мне мороженое?

Смеясь, Изабелла покачала головой:

– Неужели ты не наелась?

Девочка только пожала плечами и усмехнулась.

В дверь позвонили.

Изабелла прошла по дому, слыша мягкий стук каблуков своих туфель по полированному деревянному полу. На стенах висели пейзажи, тусклый зимний солнечный свет проникал через стеклянный купол над прихожей. Дом был элегантным и уютным, несмотря на его размер. Реконструированный особняк в викторианском стиле располагался на трех акрах земли за пределами небольшого городка Свон-Холлоу в штате Колорадо.

Изабелла родилась и выросла в этом городе. Обнаружив, что беременна, она вернулась домой. И не пожалела об этом. Ей было хорошо жить в знакомом месте, понимая, что у ее дочери будут те же воспоминания о прогулках по лесу. Кроме того, рядом с Изабеллой жили три ее старших брата. Ченс, Эли и Тайлер были потрясающими дядюшками для Кэролайн и всегда помогали Изабелле. Все трое по-прежнему опекали ее, как маленькую девочку.

Убрав длинные светлые волосы от лица, она открыла дверь и приветливо улыбнулась.

Но вдруг в ее жилах застыла кровь. Потом от испуга ее сердце забилось чаще.

Уэсли Джексон. Перед ней был человек, которого она не рассчитывала снова увидеть. Он был единственным, о ком она по-прежнему видела сны каждую ночь и которого не смогла забыть.

– Привет, Белла, – сказал он, его глаза были холодными и бесчувственными, как луна. – Ты пригласишь меня в дом?

Глава 2

Изабелле показалось, что от страха у нее остановится сердце. Зачем ей приглашать Уэсли в дом? Она хотела сделать шаг назад, захлопнуть дверь и запереть ее. Жаль, что она не может двигаться. Но все-таки ей удалось обрести дар речи.

– Уэсли?

– Итак, ты меня помнишь. Приятно слышать. – Он шагнул в ее сторону, и Изабелла попятилась, прикрывая дверь и прячась за ней, как за щитом.

Хотя она крайне удивилась, увидев Уэсли Джексона на пороге своего дома, в глубине души она надеялась, что однажды он все-таки придет к ней.

Они не виделись пять лет, но, глядя на него сейчас, Изабелле казалось, будто они расстались вчера. Даже сейчас, когда его глаза сверкали от ярости, она посчитала его соблазнительным.

Изабелла любила работать в компании «Техасские игрушки». Там ценили тех, кто предлагал новые идеи, и о таком боссе, как Уэсли, мог мечтать любой сотрудник. Он поощрял в своих работниках находчивость и креативность и вознаграждал их за тяжелую работу. Он всегда лично внедрял новые товары на рынок. Уэсли и Изабелла работали в тесном контакте друг с другом, потому что она разрабатывала новые игрушки. Поддавшись искушению быть с Уэсли, она знала, что это плохо закончится. Но чем больше времени она проводила с ним, тем сильнее к нему привязывалась и в конце концов в него влюбилась.

Вот тогда все и закончилось. Он заявил ей, что ему не нужны обязательства. Он разбил ей сердце, и она покинула Техас, поклявшись никогда туда не возвращаться.

– Мы должны поговорить, – холодно отрезал он.

– Нет, мы не должны. – Изабелла не собиралась ему уступать. Она не знала, почему он приехал, и, если он не знает всей правды, она ничего ему не скажет. Она должна избавиться от него до того, как он увидит Кэролайн.

– Тебе не отвертеться. – Он уперся руками ей в плечи.

Его жест застал ее врасплох. Уэсли уже входил в дом, прежде чем она смогла остановить его. Когда она открыла рот, чтобы возразить, его рука мимоходом коснулась ее груди. Изабелла вздрогнула. Но не от страха. А от желания.

Она не перестала желать его. Она никогда не хотела ни одного мужчину после расставания с Уэсли. Уйдя от него, она решила отказаться от отношений с мужчинами. Она думала только о будущем своей дочери.

Размышляя об этом, она закрыла дверь и повернулась лицом к Уэсли, который олицетворял ее прошлое.

– По-моему, я заслуживаю объяснения, – жестко сказал он.

– Ты заслуживаешь?.. – прошипела она в ответ и быстро посмотрела на кухню, где была Кэролайн. – Чего ты от меня хочешь?

– Ты должна была сказать мне о нашей дочери.

Она остолбенела от шока. Потом она поняла, что у него не могло быть других причин, чтобы приехать к ней. Но как он узнал?

Он выгнул темную бровь.

– Ты удивлена? Да, я понимаю. Ты пять лет скрывала от меня правду.

Трудно спорить с тем, кто абсолютно прав. Но с другой стороны...

– Уэсли...

Он поднял руку, и Изабелла мгновенно замолчала.

– Избавь меня от извинений, – сказал он. – Тебе нет оправданий. Черт побери, Изабелла, я имел право знать.

Она тихо спросила:

– Право? Я должна была сказать тебе о моей дочери после того, как ты откровенно заявил, что не желаешь становиться отцом?

Решив увести Уэсли из коридора, где его могла увидеть Кэролайн, Изабелла прошла в гостиную. Стены комнаты были бледно-зелеными, на них висели картины с изображением лесов, закатов и океана. В гостиной было много книг, удобные кресла и диваны. В камине потрескивал огонь. Эта гостиная, как и весь дом, была настоящим убежищем Изабеллы. Помещения были просторными, но рядом с Уэсли Джексоном ей вдруг показалось, что ее дом стал крохотным.

Он подошел к ней сзади, и она почувствовала, что с трудом дышит. Она хотела его. Она резко повернулась к нему лицом, чтобы закончить их разговор.

Его голубые глаза были такими глубокими и завораживающими. Они сверкали гневом, но ее все равно тянуло к нему. Его светлые волосы длиной почти до плеч были взъерошены, будто он нетерпеливо теребил их пальцами. Его подбородок был напряжен, а губы плотно сжаты. Перед ней был холодный и жесткий бизнесмен, которому невоз можно солгать. Таким его знали в деловом мире.

Но Изабелла знала, каков он на самом деле. По крайней мере, ей так казалось, пока они были вместе.

– Я говорил образно, – выдавил он, каждое его слово звучало напряженно, словно у него саднило горло. – Я никогда не говорил, что я не захочу ребенка, который уже родился.

Изабелле стало немного совестно, но она тут же одернула себя. Пять лет назад Уэсли дал ей понять, что он не заинтересован в семье. Он сказал ей в недвусмысленных выражениях, что ему не нужна ни жена, ни дети, ни любовь. Она ушла от него. Уехала к себе домой. Она родила ребенка, и ее поддержали три старших брата. Кэролайн счастлива и любима. Почему Изабелла должна чувствовать себя виноватой, если она поступала так, как лучше для ребенка?

Выпрямив спину, она вздернула подбородок и сурово встретила сердитый взгляд Уэсли.

– Ты не сумеешь меня очернить. Я действовала в интересах моей дочери.

– Нашей дочери. И ты не имела права скрывать ее от меня. – Он засунул руки в карманы черной кожаной куртки, а затем вытащил их. – Черт побери, Изабелла, ты же не зачала этого ребенка от Святого Духа!

– Нет. – Она кивнула. – Но я вырастила ее одна. Ты не имеешь права врываться в мою жизнь и отдавать приказы, Уэсли. Я больше не работаю на тебя, и это мой дом.

Он прищурил красивые глаза, глядя на нее.

– Ты лгала мне. Ты пять лет мне лгала.

– Ведь я даже не разговаривала с тобой.

– Ты делала это нарочно, – огрызнулся он.

Она наклонила голову набок, разглядывая его.

– Ты даже не спросил, где она сейчас. Или как ее зовут. Дело не в ней, а в твоём уязвленном самолюбии.

– Ее зовут Кэролайн, – тихо произнес он и хохотнул, но его взгляд оставался серьезным. – Я собрал необходимую информацию. – Качая головой, он оглядел комнату, потом одарил Изабеллу жестким взглядом. – По-твоему, задето мое самолюбие? Ты родила ребенка от меня и не сказала мне об этом.

В его голосе слышалась то ли ярость, то ли обида. Трудно сказать наверняка. Всю жизнь Уэсли скрывает свои истинные чувства. Даже став его любовницей, Изабелла не могла догадаться, что происходит у него в голове.

Она бросила еще один беспокойный взгляд на открытую дверь. Время неумолимо идет, и вскоре Кэролайн придет ее искать. Скоро из продуктового магазина вернется экономка, Эдна, поэтому Изабелла хотела, чтобы Уэсли ушел. Она не желала отвечать на расспросы о нем.

– Как ты узнал? – резко спросила она, запрещая ему перекладывать его вину на нее. Уэсли провел рукой по лицу, потом пригладил волосы. Он был в смятении. Изабелла не знала, что он способен на такие эмоции. Она не догадывалась, что он умеет волноваться.

– Ты не читала сегодняшних новостей в Интернете? – спросил он.

– Нет. – У нее засосало под ложечкой. – Что случилось?

– Кто-то узнал о нашей дочери. И меня решили доконать этой новостью.

– Как? – Изабелла посмотрела на свой ноутбук.

– Вчера я получил письмо от некоего Маверика. Он прислал мне фотографию моей дочери.

– Откуда ты узнал, что она твоя дочь?

Он одарил ее холодным взглядом.

– На ней было пластиковое кольцо, которое я тебе подарил.

Изабелла тихонько вздохнула и ненадолго закрыла глаза.

– Она любит это кольцо, – сказала она.

– Тебе оно тоже нравилось, я помню. Тот же самый человек, который прислал мне фотографию, взломал мой аккаунт в Твиттере и сменил мой ник на ГореПапаша.

– О боже!

– Вот именно. – Он снова покачал головой. – Информация под тегом ГореПапаша разошлась по Сети так быстро, что мои специалисты не могут ее отследить. Кроме того, Тедди Брэдфорд из «Мира игрушек» созвал пресс-конференцию, чтобы объявить о прекращении слияния компаний, которое мы планировали. Он считает меня сомнительным человеком, презирающим семейные ценности.

– О нет... – В голове Изабеллы лихорадочно кружились мысли. Пресс-конференция. Репортеры. Об Уэсли Джексоне говорят в новостях. Не только из-за его компании, но и потому, что он богат, красив и знаменит на весь Техас. Это означает, что журналисты будут откапывать сведения о его прошлом. И они разыщут Кэролайн. Они будут писать о ней, фотографировать ее. Они превратят ее жизнь в ад.

– После того, как слияние компаний сорвалось, меня травят все СМИ. Пока Робин Филдинг удается отвязываться от звонков журналистов.

– Кроме того, – продолжал Уэсли, – ты не Изабелла Грей. Твоя настоящая фамилия Грейстоун. Каково было мое удивление, когда я узнал, что семья Грейстоун очень богата и занимается всем подряд, начиная от отгрузки товаров и заканчивая открытием отелей. Ты мне лгала.

Она покраснела, наблюдая, как он оглядывает комнату, а потом снова смотрит на нее. Ладно, она солгала. Но она не собирается перед ним извиняться.

– Почему ты скрывала свое настоящее имя, работая на меня? – спросил он.

Изабелла выдохнула и сказала:

– Потому что я хотела, чтобы ты нанял меня не из-за моей фамилии, а из-за моих профессиональных навыков.

Его раздражение сменилось уважением.

– Ну, допустим.

– Что ж, – язвительно произнесла она. – Благодарю тебя.

Уэсли продолжил говорить, словно она не сказала ни слова.

– Получив работу, ты продолжала лгать. – Он прищурился, глядя на нее. – Когда мы спали с тобой, ты опять лгала.

– Это касается только моего имени. – Она обхватила себя руками за талию. – Я не могла назвать тебе свое настоящее имя. Ведь тогда стало бы ясно, что я получила работу обманным путем.

– Кругом одно вранье, – мрачно рассуждал он.

– Зачем ты приехал, Уэсли? – Она торопилась. Они проговорили по крайней мере десять минут. Кэролайн может войти в комнату в любую секунду. Изабелла не готова к разговору с маленькой девочкой.

– А то ты не знаешь, – удивленно произнес он. – Я только что узнал, что я отец. Я хочу увидеть свою дочь.

– Не очень хорошая идея.

– Я знал, что тебе не понравится. – Он резко кивнул. – Но ты ничего не решаешь.

– О, ты ошибаешься. – Изабелла подняла подбородок и свирепо посмотрела на разъяренного Уэсли.

Забавно, но она представляла себе их встречу много лет подряд. Изабелле было интересно, как она справится, когда Уэсли обнаружит, что у него есть ребенок. Ей было любопытно, захочет ли он увидеть своего ребенка.

– Ты же не хочешь со мной воевать, Белла. – Он шагнул вперед и остановился. – Она моя дочь, верно?

Нет смысла это отрицать. Как только он увидит Кэролайн, все его сомнения исчезнут. Девочка была его копией.

– Да.

Он кивнул, словно принимая удар:

– Спасибо, что не солгала на этот раз.

– Уэсли...

– Я имею право встретиться с ней. Я хочу с ней познакомиться. Она должна знать обо мне. – Он прошел к камину, положил руку на каминную полку и уставился на огонь. – Что она знает обо мне? – Повернув голову, он взглянул на Изабеллу. – Что ты ей сказала?

Его глаза блестели, а зубы были стиснуты, его тело излучало напряжение и едва сдерживаемый гнев.

– Я сказала ей, что ее папа не может жить с нами, но он любит ее.

Уэсли фыркнул:

– Ну спасибо хоть за это.

– Я сделала это не ради тебя, – отрезала она. – Я не хочу, чтобы моя дочь догадалась, что она не нужна своему отцу.

– Она была бы мне нужна, если бы я знал о ее рождении. – Он отошел от камина.

– Легко говорить об этом сейчас.

– Ну, я думаю, мы никогда не узнаем, как могло бы быть, – натянуто произнес он. – Но отныне все изменится, Белла. Она моя дочь, и я хочу участвовать в ее жизни.

Изабелла оказалась настолько напряженной, что почти не заметила, как Кэролайн спокойно вошла в комнату и встала рядом с ней. Сначала Изабелле захотелось спрятать маленькую девочку от отца, который в конце концов нашел ее, у себя за спиной. Но было слишком поздно.

Уэсли медленно посмотрел на девочку, и его взгляд смягчился. Конечно, он заметил их сходство. Перед ним была маленькая копия Уэсли Джексона.

– Привет! – по-доброму сказал он.

– Привет! – жестом ответила Кэролайн. – Ты кто?

Прежде чем он успел ответить, Изабелла произнесла:

– Это мистер Джексон, милая. Он заглянул на минутку.

Он резко взглянул на Изабеллу, когда она, защищая, коснулась рукой плеча дочери.

– Мы не закончили. – Его взгляд был твердым и холодным, он говорил шепотом.

– Я понимаю. – Она посмотрела на свою девочку и жестами сказала ей: – Я слышала, как подъехала машина Эдны. Помогите ей разложить покупки. А потом ты можешь пойти наверх и поиграть, пока твоя мама поговорит с этим мистером.

– А мороженое? – спросила Кэролайн.

– Позже. – Изабелла вздохнула.

Кэролайн улыбнулась, помахала Уэсли рукой и отправилась на кухню.

После того как маленькая девочка выбежала из комнаты, Уэсли посмотрел на Изабеллу:

– Она глухая?

– Какой ты догадливый, – сказала она и тут же пожалела о своей язвительности. – Да. У нее прогрессирует потеря слуха.

– А что это значит?

– Это долгий разговор, который лучше отложить на потом.

Взгляд Уэсли стал ледяным.

– Ладно. Мы его отложим. Ты должна была сказать мне. Обо всем.

Изабелле снова стало совестно, но она одернула себя. Она помнила, как себя чувствовала, когда обнаружила, что Кэролайн теряет слух. Паника, страх и ощущение беспомощности преследовали ее несколько дней. Теперь она смотрела в глаза Уэсли и видела ту же самую реакцию, которую когда-то пережила сама. Он был ошарашен таким большим объемом информации, полученной за очень короткий промежуток времени. Но ему удастся лучше контролировать свои эмоции.

Его самообладание раздражало Изабеллу.

Она давно смирилась с последствиями своего решения. Кроме того, она по-прежнему считает, что поступила правильно, ни о чем не рассказав Уэсли.

– Я сделала так, как считала нужным, Уэсли. Ты должен это понять.

– Что ты хочешь этим сказать?

– О, пожалуйста. – Изабелла хохотнула и постаралась сдержать слезы. – Ты идешь по жизни, принимая решения за доли секунды. Ты доверяешь своей интуиции. Я тоже доверилась своей интуиции, и я не собираюсь за это извиняться.

Уэсли подошел к ней вплотную, и она почувствовала тепло его тела. Она ощутила его запах и беспомощно вдохнула, понимая, что ее слабость снова закончится страданиями.

Кроме того, в глазах Уэсли не было страсти. Они сверкали от бешенства.

– Мы не закончили, Белла.

Она затаила дыхание, и у нее екнуло сердце. Никто, кроме Уэсли, не называл ее Беллой. Услышав, как он зовет ее, она вспомнила долгие ночи на шелковых простынях в его объятиях. Прошло столько лет, а она по-прежнему изнемогает от желания.

Она так старалась его забыть. Она пыталась вычеркнуть из памяти время, проведенное в Техасе. Но потом она смотрела в лицо своей дочери и вспоминала человека, которого не могла забыть.

– Я не могу говорить об этом сейчас. Не при Кэролайн. Я не хочу, чтобы она...

– Узнала обо мне? – спросил Уэсли. – Ты не желаешь, чтобы она узнала о своем отце?

– Не надо так обременять маленькую девочку, Уэсли. Я не собираюсь говорить ей о тебе, пока мы с тобой не договоримся.

– Договоримся о чем? – настороженно и с подозрением спросил он.

– Не здесь. – Она глубоко вздохнула, чтобы успокоиться, но ей это не удалось. Разве она может быть спокойной, глядя в его глаза цвета морской волны, которые снились ей годами? – Позвони мне, когда вернешься в Техас, и мы все обсудим.

Уэсли усмехнулся:

– Я пока не собираюсь возвращаться в Техас.

– Что? Почему? – Она была сбита с толку.

– Я остановился в отеле «Свон-Холлоу палас», – сказал он. – Я никуда не поеду, пока не пообщаюсь со своей дочерью. Что ты хочешь обсудить? Говори прямо сейчас.

Ее сердце учащенно колотилось, она едва дышала.

– Когда она ложится спать?

– Что? – тупо спросила Изабелла. – В восемь. А что?

– Я приеду сюда в половине девятого. – Он направился к двери, но остановился на пороге и пристально посмотрел на Изабеллу. – Приготовься к разговору. Я остаюсь, Белла. Я собираюсь познакомиться с моей дочерью. Я хочу наверстать упущенное время. И ты меня не остановишь.

Свон-Холлоу, штат Колорадо, находился примерно в тридцати милях к юго-западу от Денвера и полностью отличался от этого шумного города.

Туристы, горнолыжники и сноубордисты приезжали сюда, чтобы отовариться в бутиках, антикварных магазинах и художественных галереях. Улица Мейн-стрит была заполнена кафе, ресторанами, барами, закусочными и магазинами.

Здания на Мейн-стрит ютились друг к другу, у некоторых были кирпичные фасады, у других – деревянные и потрепанные от непогоды. Высокие железные лампы освещения вдоль тротуаров походили на старинные газовые фонари. Корзины с сосновыми ветками, украшенными маленькими белыми огоньками, висели на каждом фонарном столбе. Все парковочные места были заняты, тротуары – заполнены пешеходами, снующими по магазинам, в морозном воздухе оставались облачка пара от дыхания людей.

Если бы Уэсли приехал сюда в отпуск, то, возможно, был бы очарован этим городом. Однако сейчас он не обращал внимания на окружение. Удивительно, как может измениться мир человека всего за сорок восемь часов.

Отель «Свон-Холлоу палас» стоял на углу Мейн-стрит, у него был кирпичный фасад и медная отделка. Как сказал портье, дом был построен в 1870 году.

Уэсли вошел в вестибюль, сверкающие деревянные полы которого были застелены алыми коврами. На стенах кремового цвета висели картины местных художников, на них изображалась история горного городка и великолепные горы, окружающие Свон-Холлоу с трех сторон. Вестибюль был широким и теплым, с деревянной отделкой, в каменном камине ревел огонь, темно-красные кожаные диваны и кресла приглашали к отдыху. Уэсли был встречен приглушенными разговорами и мягким звоном колокольчика лифта.

Однако тихая и успокаивающая атмосфера отеля не избавила Уэсли от напряжения.

Он избегал зрительного контакта с людьми, проходя мимо стойки регистрации. Он поднялся на лифте на верхний этаж, затем прошел по коридору к своему номеру люкс. Сняв куртку, он бросил ее на темно-синий диван и подошел к балконным дверям. Открыв их, он вышел на балкон – на ледяной ветер.

Январь в Колорадо был морозным. Повсюду был снег, усыпанные снегом сосны склоняли свои ветви к земле. Люди сновали туда-сюда по тротуарам, но Уэсли игнорировал их. Он поднял глаза и посмотрел на горы за пределами города. Над вершинами довольно высоких гор низко висели серые облака, похожие на туман.

Уэсли крепко сжал руками черные железные перила и вздрогнул от резкого холода.

У него есть дочь. Маленькая девочка похожа на него как две капли воды. Его ребенок. Его дочка.

Осознав масштабность этой новости, он почувствовал, как у него скрутило живот. Он резко выдохнул и увидел, как облачко от дыхания рассеивается в холодном воздухе.

У него красивая маленькая дочка. И она глухая.

Ему следовало обо всем знать.

Он должен был воспитывать ее. Возможно, он даже сумел бы ей помочь. Но в любом случае он обязан был знать о ее рождении. Но мать его дочери не удосужилась ни о чем ему сообщить.

Он злился на Изабеллу; он был ошеломлен встречей со своей дочерью. Но он не мог отрицать, что испытывал к Изабелле не только гнев.

– Она стала даже лучше, чем пять лет назад, – пробормотал Уэсли. У Изабеллы всегда было прекрасное тело, а после рождения ребенка ее фигура стала еще женственнее.

Вспомнив о ней, он с такой силой сжал руками перила, что побелели костяшки пальцев. Ее длинные светлые волосы, сине-зеленые глаза и губы могли соблазнить любого мужчину. Уэсли не виделся с ней пять лет, а теперь с трудом сдерживал желание.

Он вздрогнул, когда налетел ветер. Наконец он решил вернуться в номер. Не хватало еще простудиться. Закрыв за собой дверь, он подошел к газовому камину и включил его.

Было тихо. Поразительно тихо. Он пару минут смотрел на огонь, потом плюхнулся на диван и положил ноги в ботинках на прочный журнальный столик. В окна проникал тусклый послеобеденный солнечный свет, в камине горел огонь, в голове Уэсли беспорядочно кружились мысли. Ему нужно думать. Но как, черт побери, он будет думать, если желание к Изабелле сводит его с ума?

– Изабелла Грей. – Как же ей удалось получить работу под чужим именем? Получается, отдел кадров его компании работает из рук вон плохо. – И она богата! – воскликнул он в пустой комнате. – Но зачем тогда она на меня работала?

Вероятно, деньги помогли ей получить работу под чужим именем. Закрыв глаза, Уэсли вспомнил, какой испытал шок, узнав, что Изабелла Грей на самом деле Изабелла Грейстоун.

Посмотрев на часы, Уэсли понял, что у него осталось несколько часов до разговора с ней. Что ему делать до тех пор?

Он вытащил из кармана мобильный телефон и просмотрел список пропущенных звонков.

Уэсли позвонил своей секретарше.

– Добрый день, босс! – сказала Робин.

– Ничего нового? – Он встал и подошел к бару в дальнем углу комнаты. Он открыл холодильник, взял сыр и пиво. Откупорив бутылку, сделал большой глоток, запивая сыр.

– Программисты так и не выяснили, кто такой Маверик и откуда он посылал письмо.

– Я думал, у меня лучшие программисты, – посетовал Уэсли.

– Да, но этот Маверик просто неуловим, – сухо сказала она и вздохнула. – Вы уже знаете, что учетная запись электронной почты заблокирована, поэтому его вряд ли удастся отыскать.

Отлично. Его программисты даже не могут примерно определить, откуда отправлялось письмо.

– Что еще? – Отпив пива, он плюхнулся на диван и уставился на огонь в камине.

– Отдел кадров проверил имя человека, которое вы ему назвали. Оказывается, что Изабелла Грей действительно Грейстоун. Она богатая наследница.

Он вздохнул:

– Да, я знаю.

– Это были плохие новости. – Она постаралась говорить бодрее. – Программисты говорят, что информация в Твиттере под вашим тегом стала распространяться очень медленно.

– Отлично. – Уэсли сделал мысленную пометку проверить состояние своего аккаунта в Твиттере. Если бы сейчас какая-нибудь знаменитость засветилась бы в скандале, то об Уэсли сразу бы забыли.

– Новая линия кукол уже на складах. Все готово к продажам.

– Хорошо. – Он поставил пиво на журнальный столик и потер глаза в тщетной попытке избавиться от головной боли. – Держите меня в курсе дел, Робин. Я пока остаюсь в Колорадо.

– Надолго?

– Пока не знаю. – Уэсли не знал, сколько потребуется времени, чтобы мать его ребенка поняла, что она живет в новой реальности. – Звоните мне на мобильный. Я в отеле «Свон-Холлоу палас».

– Мне не верится, что вы забронировали номер сами, а не попросили меня, как делали обычно.

– Я торопился, – сказал Уэсли и задался вопросом: почему почти извиняется перед своей секретаршей за то, что отобрал у нее обязанности?

Помолчав, Робин произнесла:

– Я пришлю вам окончательные рекламные проспекты, когда они будут готовы. Вам что-нибудь еще нужно?

– Робин, вы единственное яркое пятно за последние мрачные пару дней.

– Спасибо, босс, – ответила она, и он уловил усмешку в ее голосе. – Я напомню вам об этом, когда попрошу о повышении по службе.

– В этом я не сомневаюсь. – Улыбаясь, он повесил трубку.

Попивая пиво, Уэсли размышлял, что ему делать в оставшиеся несколько часов до разговора с Изабеллой. В конце концов ему в голову пришла идея. Через несколько минут он смотрел на компьютере видео с уроками языка жестов.

Глава 3

Уэсли мог бы дойти до дома Изабеллы пешком, но вечером температура воздуха понизилась, и он понял, что превратится с сосульку, пока доберется до нее. Через пять минут он подъехал к ее особняку в викторианском стиле.

Большой дом был темно-зеленого цвета с черными ставнями и белой облицовкой. Окруженный заснеженными соснами, старый дом казался сказочным. Свет ламп из окон отбрасывал золотые тени на улицу. Крыльцо освещалось латунными фонарями.

Выключив двигатель, Уэсли минуту сидел в машине, глядя на дом. Ему предстоит самый важный разговор в его жизни.

Он был весь на нервах. Он уже чувствовал связь со своим ребенком. Хочет Белла это признавать или не хочет, он ответственен за будущее Кэролайн.

Ничто в его жизни так сильно не беспокоило его прежде. Уэсли пришлось признать, что отцовство его сильно пугало. Что он знает о воспитании детей?

Мать Уэсли умерла, когда ему было шесть месяцев. Его отец, Генри Джексон, вырастил его в одиночку. Генри хорошо воспитывал сына, но он также внушил ему, что женщина – источник проблем. Он дал ему понять, что самое ужасное – не связываться с женщиной, а привыкать к ней, а потом ее терять.

Он любил мать Уэсли и потерял смысл жизни, когда она умерла. Однажды, когда Уэсли было шестнадцать лет, Генри наконец разговорился с ним, советуя ему, как защитить свое сердце.

– Запомни хорошенько, Уэсли. Женщина – это драгоценный подарок для мужчины, – задумчиво говорил Генри, глядя на техасскую землю под ночным летним небом. – Если ты встретишь ту, которую будешь любить больше собственной жизни, это станет для тебя одновременно и подарком, и проклятием.

– Почему это? – Уэсли зажал между ладонями запотевшую бутылку кока-колы, сидя в шезлонге рядом с отцом.

– Потому что, как только ты отдашь свое сердце женщине, она заберет его, уходя от тебя. – Генри повернулся и посмотрел на сына безжизненным взглядом. – Твоя мама забрала мое сердце, когда она умерла, и с тех пор я живу как неполноценный человек.

Уэсли знал, что это правда. Он видел печаль в глазах отца с тех пор, когда достаточно повзрослел, чтобы понимать его чувства.

– Любовь всегда сопровождается трудностями, Уэсли, запомни это. Я говорю тебе это сейчас, когда ты уже вырос и начал увлекаться женщинами.

Он вздохнул и уставился на звезды, словно надеялся заглянуть сквозь черноту в самые небеса.

– Не думай, будто я сожалею хотя бы о минуте того времени, что я любил твою мать, – тяжело вздыхая, сказал Генри. – Но ее смерть подкосила меня. Без нее я был бы другим, и у меня не было бы тебя, о чем я вообще не желаю думать. Я пытаюсь сказать тебе, мальчик, что лучше не любить слишком сильно или долго. Тебе будет легче жить, если ты не будешь бояться потери. – Он уставился в глаза Уэсли. – Береги свое сердце, Уэсли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.